

Дверь в Выручай-комнату распахнулась — в тренировочный зал влетел Гарри Поттер, на ходу скидывая мантию-невидимку.

— Что случилось, Гарри? — с диванчика поднялась Гермиона, но Поттер махнул рукой:

— Сиди, сейчас такое расскажу...

— Дверь! — напомнила Грейнджер.

Гарри опомнился, взмахнул палочкой и невербальной волшбой закрыл вход в их тайное убежище.

Он сел на диван рядом с девушкой, положив подле себя мантию и с напряжением уставился перед собой.

Прошло не меньше минуты, перед тем как Грейнджер покашливанием напомнила ему, зачем он здесь.

— Да, это... — Гарри опять застыл, пытаясь подобрать слова. Прошедшее казалось невероятным.

— Гарри, не томи. Как прошла дуэль? Седрик победил?

Поттер перевел на нее взгляд и нервно хохотнул:

— Победил?.. Смешно. Это больше походило на игру. У Дэвиса и шансов не было против Седрика.

— Снова ментальная магия?

Гарри мотнул головой:

— Нет. Это... Черт, Гермиона, это трудно передать словами.

— Седрик швырялся Непростительными? Превратил Роджера в кролика и заставил танцевать джигу? Или...

— Да нет же, — перебил словоизлияния подруги Гарри. — Он применил всего одно заклинание... вроде бы.

— То есть, ты не уверен?

— Слушай, я расскажу, что увидел, а мы уже вместе подумаем о том, что это было, ладно?

— Давай...

Как только Седрик ушел с бала, Гарри также постарался незаметно удалиться с праздника и пойти вслед за хаффлпаффцем.

Сделать ему это удалось не сразу. По пути его несколько раз останавливали девушки из Шармбатона для танца, но он максимально мягко и культурно их отшивал. Кстати, последней из них оказалась Флёр Делакур. После отказа от танца она хотела «проконсультироваться» с оппонентом по поводу следующего испытания турнира, но Гарри быстро раскусил эту вертихвостку. Её партнер по балу попросту забыл про неё и пошёл разбираться с Диггори, а остальные парни в основном пялились на Близард и её декольте, потому французенка больше не была «nothing in» на балу. И, очевидно, её самооценка пошатнулась. Дабы как-то её восстановить, эта недалёкая решила похлопать ресницами перед героем магической Британии, ещё и подкрепив свой шарм магией вейл.

Мысли вылетели из головы. Поттер прямо здесь и сейчас захотел силой взять эту блондинку... на балу, при всех.

Но мысль о том, что это непотребство увидит Гермиона, быстро его отрезвила. И от злости он едва не вмазал французской дуре промеж глаз.

Вместо этого, взяв себя в руки, он подошёл к ней с милой улыбкой и процедил на ухо:

— Никогда больше так не делай. Если не хочешь пострадать от «несчастливого случая» на следующих заданиях. Ты меня поняла?

Он отстранился от нее, его улыбка превратилась в оскал.

Флер заметно взбледнула и быстро отвела взгляд. Она, оправдываясь, проблеяла что-то невразумительное с жутким акцентом, но Гарри уже шел прочь. У него не было времени на бессмысленный треп с чемпионкой. Очень хотелось незаметно понаблюдать за дуэлью Седрика. И он боялся, что не успеет.

Зайдя в нишу с доспехами, он пропустил мимо какую-то парочку с Рейвенкло, затем наложил заглушающие чары на обувь и вытащил мантию-невидимку из кармана с расширенным пространством. Еще после первого курса он понял, что этот артефакт нужно всегда носить с собой.

— Ну ладно, посмотрим, как сражаются лучшие студенты Хогwartса, — накинув мантию, он под невидимостью поспешил на улицу...

К его удивлению, он успел вовремя. Седрик не особо торопился выяснять отношения с рейвенкловцем, потому Гарри догнал его еще до того, как дуэлянты встретились на аллее.

Дэвис провел их на весьма отдаленное место в сад.

Короткий разговор — пятикурсник скомандовал старт, и после отсчета началась дуэль.

Это было... необычно. Седрик вообще не напрягался. Он изначально стоял в расслабленной позе, а в его взгляде помимо абсолютной уверенности в собственных силах читалась скука.

И только с началом дуэли он стал немного более сконцентрированным на оппоненте, хотя и по-прежнему не воспринимал Дэвиса всерьез. Во всяком случае в первую минуту он с легкостью уклонялся ото всех заклинаний и, судя по его физической подготовке, мог уклоняться сколько угодно, ибо со стороны казалось, будто хаффлпаффец просто разминается или исполняет нехитрый танец.

Также Гарри понял, что скорее у Роджера закончатся магические силы, чем Седрик устанет от сей эксцентричной разминки. К этой мысли пришел и Дэвис, но ничего поделать не мог, так как дуэльный кодекс подобного не запрещал. Но уже на третьей минуте боя Седрик решил прощупать рейвенкловца и сделал ложный замах палочкой, заставив Дэвиса прикрыться мощным Протего.

«Черт, это гениально! Нужно взять этот финт на вооружение!» — подумал Гарри, наблюдая за пылящим от злости пятикурсником. До такой простой, но в то же время хитрой обманки он бы не додумался. Поттер бы в этой ситуации пошел в контратаку и попробовал бы на зуб щит противника... но ведь постоянно поддерживать мощные щитовые чары довольно энергозатратно, и Седрик об этом прекрасно знал, потому застыл с палочкой наготове, не предпринимая никаких активных действий по продавливанию щита.

Роджер не выдержал и высказался касаясь подлости таких действий. Затем в отчаянии спросил:

— Засранец, ты собираешься атаковать? Или так и будешь дальше забавляться?!

Взгляд Диггори стал немного серьезней. Дальнейшее Гарри увидел в мельчайших деталях, но при воспоминаниях об этом моменте — банально не мог понять, какого черта вообще произошло?

Седрик бросил простенькое маломощное Редукто, произнесенное спокойным и в то же время нарочито громким голосом.

Дэвис снова закрылся магическим щитом, однако заклинание пролетело мимо и во что-то врезалось.

Роджер завопил от боли. А через пару мгновений попросту упал наземь, весь в осколках и мороженом... больше он не поднимался.

«Какого?..» — глаза Поттера норовили стать размером с его очки-велосипеды. Чуть в стороне от Роджера прямо из воздуха, непонятно когда материализовался стол с какими-то яствами... вернее, тем, что от них осталось.

Стеклянные и фарфоровые осколки впились в плоть Дэвиса. Он лежал неподвижно и было непонятно, жив он или же нет. Гарри точно помнил, что перед падением услышал звук удара о дерево. Очевидно, Роджер ударился головой о стол. Но, черт побери! Разве можно все настолько точно рассчитать?

Вопросы возникали в сознании Поттера один за другим. Откуда стол? Чары призыва, вроде тех, которые используют домовики или Макгонагалл? Мерлин знает, но молчит. Да и это вообще честно? Каким мастерством нужно обладать, чтобы настолько виртуозно все повернуть?.. Или Седрик заранее знал, что Дэвис вызовет его на дуэль? И... подготовил стол в саду, а сам Дэвис вел себя же в подготовленную хаффлпаффцем ловушку... Слишком невероятно.

Седрику понадобилось всего одно заклинание из школьной программы, чтобы одолеть одного из лучших студентов Хогвартса... Хм... или нет? Или Гарри просто не смог разглядеть его волшбу в полутьме? Ведь если задуматься, не сам же Дэвис подскользнулся на земле? Да, это бредово звучит. Значит, было использовано невербальное заклинание подножки. А уже после

этого парень ударился головой о стол и потерял сознание.

И хорошо, если просто потерял сознание, а если Поттер сегодня стал свидетелем убийства?

«Вот тебе и милый хороший мальчик с факультета добрых барсуков», — Гарри сглотнул.

Седрик либо очень хорош в чарах, поскольку смог телепортировать стол неизвестно откуда и использовать невербальные чары (еще и без помощи палочки, поскольку Гарри не заметил каких-то взмахов после Редукто). Либо имеет неординарные способности к анализу и прогнозированию ситуаций, а также чрезвычайно хитер и расчетлив. И неизвестно что хуже.

— Гинки, — тихий хриплый голос Седрика отвлек гриффиндорца от размышлений.

С хлопком появился домовый эльф с гербом Хогwartса на груди.

— Сэр Седрик... ик... вызывал Гинк... ик? — домовуха поклонилась, подметая длинными ушами землю. Ее тело слегка пошатывало, а глаза имели несколько нездоровый блеск.

— Что с тобой? — спросил Диггори.

— Ваше зелье помогло... ик... и теперь Гинки спокойна. И ей так хорошо... — она мечтательно улыбнулась и огляделась. Ее ошоловевший взгляд упал на лежащего подле нее Дэвиса.

— Ой... а чего это сэр волшебник решил... ик... отдохнуть? Да еще и на земле? Непорядок... ик!

— Она засучила рукава потрепанной сорочки и подошла ближе. Однако вскоре она заметила его ранения и вздрогнула.

— С-сэр волшебник ранен, — залепетала она, начиная потихоньку «трезветь». — Сэру... ик... волшебнику нужна помощь колдомедика.

— Прекрати паниковать, Гинки, — спокойно проговорил Диггори, сложив палочку в карман и достав золотистую маску. — Ты же умеешь аппарировать в пределах Хогвартса. Значит — перенесешь мистера Дэвиса к мадам Помфри.

— Д-да, сэр... — домовуха мотнула головой, затем склонилась к лежащему рейвенкловцу, чтобы через мгновение исчезнуть с ним в хлопке эльфийской трансгрессии.

«И что это было? Он еще и домового эльфа напоил? Зачем?..» — мелькнуло у Гарри. Новость о том, что Дэвис жив и лишь ранен, его успокоила. Все же Седрик в последнее время хоть и выглядит, словно новый темный лорд, но не может убивать студентов Хогвартса, ведь так?

Вдруг ледяной взгляд Седрика впился прямо в него, сидящего возле кустов ежевики, чьи плоды слегка подсвечивались пурпурным.

БУ-ДУМ!

Поттер всего на пару вдохов почувствовал ментальное давление, от которого тело покрылось испариной. Мальчик понял, что его обнаружили.

«Но как? Как он смог разглядеть меня под мантией-невидимкой?»

Давление столь же внезапно испарилось. Седрик кивнул, глядя Поттеру прямо в глаза.

Светильник, заколдованный Дэвисом перед дуэлью, медленно угас, площадку с лавочкой освещал лишь тусклый шар света из пасти льва.

Гарри услышал шум отдаляющихся шагов этого монстра и выдохнул с облегчением...

— Ну, что скажешь, Гермиона? — спросил Гарри, с надеждой уставившись на свою подругу.

— Если бы мне это рассказал кто-то другой, я бы решила, что он выдумщик.

— По-твоему, я вру? — парень вскочил с дивана.

— Я этого не говорила, — девушка успокаивающе подняла руки, — просто эта история кажется слишком невероятной.

— Не для тебя одной.

Повисла неловкая пауза. Гарри начал нервно ходить по Выручай-комнате.

— Не мельтеши, пожалуйста. Я пытаюсь обдумать поданную тобой информацию.

— Я тоже, Гермиона. Когда я хожу — мне легче думается.

— А мне нет! — повысила голос Грейнджер. — Давай вместе разбираться, что ты увидел, и что это может значить.

Поттер налил себе воды. Хотелось налить чего покрепче, но данный вариант комнаты не имел в себе подобной возможности.

Вынув стакан чуть ли не залпом, Гарри сел в кресло напротив подруги и с ожиданием уставился на нее.

— Итак, — сказала она. — Седрик помимо того, что является ментальным магом, также имеет талант к чарам.

— И трансфигурации, — напомнил Поттер.

— И трансфигурации, — продолжила Гермиона. — Если честно, мне трудно представить, что он все это рассчитал и подготовил ловушку для Дэвиса заранее. Это слишком фантастично. Не бывает таких предсказателей. Исключение может быть только, если он использовал маховик времени, но и это лишь гипотеза, не более.

— То есть, у него есть маховик?

— Я не думаю, — мотнула головой Грейнджер. — Мне кажется, это просто совпадение. Всего лишь случай, не более.

— Ага, очень правдоподобно, — сардонически протянул Поттер. — Седрик случайно «промахнулся» мимо Дэвиса на дуэли и попал в стол, на котором было стекло, которое случайно разлетелось в сторону Дэвиса. Потом Дэвис случайно подскользнулся, случайно упал и ударился головой, потеряв сознание. Гермиона, я знаю, что видел. У Седрика было все под полным контролем. Да и не бывает таких совпадений.

Грейнджер откинулась на спинку дивана и потерла переносицу:

— Тогда я не знаю, Гарри. Если все обстоит так, как ты говоришь, то мы в перспективе имеем нового темного лорда, который будет в разы хитрее и умнее Того-кого-нельзя-называть.

— Эй... но он ведь не убил Роджера.

— Да, не убил, но серьезно ранил, когда мог ограничиться простой серией заклинаний. Да и какой идиот будет совершать убийство другого студента в Хогвартсе? Особенно когда были свидетели конфликта. Нет, Седрик не глуп. А еще, по твоим словам, он с самого начала игрался с Роджером, когда мог покончить с ним одним заклинанием, это значит — мы

изначально ничего не знали о личности Диггори. Хорошие парни так не поступают.

— Я рассказал ему о втором испытании. Думаешь, зря? — спросил Гарри, в задумчивости прикусив губу.

— Он, скорее всего, пришел бы к этому, рано или поздно. Так что нет. — Грейнджер намотала прядь волос на палец. — Даже наоборот, это хорошо, ведь ты оказал ему услугу. И в ответ, думаю, он должен быть благодарен тебе... по крайней мере в теории.

— Лучше бы ты не добавляла последнюю фразу, — покачал головой Поттер.

— Хм... а если бы вам пришлось сразиться в финале турнира, ты уверен, что смог бы у него выиграть? — вдруг спросила гриффиндорка.

Гарри задумался на минуту. После чего мотнул головой:

— Не знаю. Ни Дэвис, ни Уоррингтон не были бы для меня проблемой. Но по поводу Седрика я не уверен. Он засек меня сегодня, потому, наверное, и не показал всего, на что способен.

— Или наоборот, — пожала плечами Гермиона. — Хотел тебя удивить, расправившись с рейвенкловцем нестандартным способом.

— Возможно, — кивнул Поттер.

— Кажется, фаворит турнира изменился. Следует ли мне поставить галлеоны на победу Седрика? — Гермиона хитро прищурилась и встала с дивана.

Гарри хмыкнул:

— До финала еще полгода. Не хочу показаться самоуверенным, но все это время я не собираюсь стоять на месте. Потому, если придет время нашего с ним поединка, я дам ему достойный бой, будь уверена. — Поттер схватил ее за руку и притянул к себе, усадив на колени. Девушка сдавленно пискнула и рассмеялась.

Зарывшись в ее волосы, он произнес:

— Гермиона, на втором испытании у меня отберут нечто ценное... но знаешь, единственная ценность, которая у меня есть — это ты. И я... не хочу тебя терять.

Гермиона немного отстранилась и заглянула своему парню в глаза:

— Не волнуйся об этом. Это лишь испытание. Уверена, мне ничего не будет угрожать.

Гарри поцеловал ее, пальцами поглаживая ее щеки и шею. Девушка отдалась поцелую и зарылась руками в его шевелюру.

Отбой сегодня после полуночи, так что у них еще есть некоторое время, чтобы побыть вместе.

Удача: ??????

Кинг смотрел на этот параметр и начинал понимать, почему там стоят вопросы.

«Даже система не может вычислить ее», — думал он. То ему дико не везет и он находится в смертельной опасности, то, наоборот, госпожа фортуна кидает ему такие «подарки», которые даже в теории не могут случиться.

Взгляд Кинга скользнул к месту рядом с дальними кустами ежевики.

«А ведь Дэвис мог упасть и удариться виском об угол стола. И тогда это была бы катастрофа!» — он представил, что на следующий день все газеты кричали о Седрике Диггори — убийце Роджера Дэвиса и как их дуэль случилась по вине искусственной куклы.

Бу-дум!

Сердце на этой мысли едва не выпрыгнуло из груди. Но Кинг быстро взял себя в руки. Все же

хорошо то, что хорошо заканчивается. «С меня приключений на сегодня хватит. Нужно забрать Близард с праздника и идти к себе», — он кивнул своим мыслям и покинул площадку, где прошла дуэль. Светляк Дэвиса тем временем погас, погрузив окрестности в полутьму...

Опыта дали на четверть уровня. Еще бы три таких дуэли — и он бы взял новый левел.

«Да не... нахрен такие доп задания, — качнул головой Кинг, открыв дверь и зайдя в свою комнату. — Но, с другой стороны, это лучше, чем идти фармить Запретный Лес».

— Что такое, Седрик? — спросила кукла, отпустив его руку. — Как я поняла, ты победил этого выскочку? Он хотя бы жив?

— Угу, — кивнул Кинг, особо не слушая, о чем говорит Близард.

— Я не сомневалась в твоей победе. Пытаться победить в дуэли чемпиона турнира. У этого рейвенкловца нет мозга. И как его распределили на факультет Ровены? Дамблдор хоть и предупредил меня, что ты потерял память, но твои навыки ведь должны были остаться с тобой, верно?

По спине Кинга, слившись с черным фраком, полз небольшой жук, но парень его не видел, как и его партнерша по балу.

«Хм... — Кинг пребывал на своей волне и пустил слова Пандоры мимо ушей. Тем более скоро чары должны истощиться, и Близард вновь станет обычным манекеном. — А если попробовать договориться с Хагридом, чтобы тот сопровождал меня в Запретном Лесу?.. Якобы для сбора ингредиентов. А там уже можно поставить ловушки на тех же волков, или на кого покрупнее... Хотя, этот здоровяк очень трепетно относится к животинкам, но ведь не ко всем же?...»

Когда надо, он умеет быть убедительным, проверено на Дамблдоре. Так что стоит попробовать. А если не получится — всегда можно проникнуть в лес тайно, хотя подобное проворачивать очень стремно. Особенно ночью. Правда, есть нюанс: он, конечно, может пустить все на самотек и поверить в свою удачу, однако в нужный момент она может ему изменить. Он уже обещал себе, когда появится возможность — начнет качаться. И хоть до следующего этапа турнира времени еще хватает, но шевелиться стоит уже сейчас, от этого напрямую зависит его выживание. Из боевых заклинаний он более-менее овладел «Редукто». Кстати, ни одно из заклинаний пока так и не появилось в списке его активных навыков. Как их забиндить туда? — непонятно. Или система отображает лишь системные навыки? Он думал, отображение зависит от степени владения навыком, но многие заклинания он освоил вполне прилично, однако ничего не изменилось. Довольно странно.

— Знаешь, Седрик, — продолжила Близард, скидывая белую шубку на спинку резного лакированного стула. — Я рада, что получила второй шанс. Это... прелестно.

Кинг молча приподнял бровь, отвлекаясь от своих важных дум. Все же перед ним — копия одного из портретов дома Блэк, заключенная в куклу. Потому ее, как минимум, иногда стоит слушать, вдруг поведает о чем-нибудь полезном.

— Я имею в виду сегодняшний бал, — пояснила она, подходя к овальному настенному зеркалу в медной оправе. — Не знаю, кто эта девушка, но она прекрасна. И я рада, что получила это чудесное тело, хоть и на один вечер. — Девушка провела по своей шее, опускаясь пальцами к зоне декольте, очевидно, она с восхищением любовалась своим отражением.

— Что молчишь? — Пандора бросила на него укоризненный взгляд.

— А что ты хочешь услышать? — Кинг, усевшись на кровати, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и с хрустом размял шею.

— Мы одни в комнате. Нам никто не мешает. — Пандора медленно стянула тонкую бретельку с плеча и прикусила губу.

— Ты что, пытаешься меня соблазнить?

— А ты разве этого не хочешь? — Близард пару раз кокетливо моргнула и подошла к Кингу практически вплотную.

Девушка взяла его лицо в свои руки и нежно провела пальчиками по жутким шрамам от драконьего пламени:

— Несмотря на твой ожог, ты очень привлекателен. — Сказала она, глядя на него сверху. — Хотя нет, этот ожог даже добавляет тебе некоторой... брутальности. А этот взгляд. Мордред, если бы ты жил в мое время, я бы вышла за тебя замуж. И ты бы мог с гордостью носить фамилию Блэк.

— Мне и своя нравится, а по поводу замужества...

Близард приложила указательный палец к его губам, заставив замолкнуть.

— Чш-ш... не говори ничего. — Она склонилась над ним и выставила ногу в темно-зеленой туфельке на кровать в опасной близости от паха Кинга. Из-за глубокого выреза мелькнуло черное кружевное белье.

Бу-дум! Бу-дум!..

Сердце понеслось вскачь. Умом Кинг понимал, что она не настоящая. Что это всего лишь кукла. Но, черт возьми, она была как живая. Тепло ее рук. Нежная кожа. Блеск глаз. Вздыхающаяся в такт ее дыханию грудь. Кинг-младший начинал пробуждаться ото сна, намекая на то, что пора бы и лишиться девственности в свои, считай, тридцать лет.

Пандора убрала ногу и села Кингу на колени.

— Дамблдор гений. Он создал мне замечательное тело, Седрик. Но знаешь, что самое прекрасное в нем?

— ?.. — Кинг с непониманием уставился на Близард.

— Реальные ощущения. Возможность реального получения удовольствия. Все это я могу испытать вновь. И... я снова чувствую себя живой. А не просто слепком сознания.

Она прильнула к его губам и провела рукой по его спине...

Однако что-то под ее ладонью зажужжало.

От неожиданности она одернула руку — на пол что-то тихонько упало.

Кинг скосил взгляд. Это оказался небольшой черный жук. Он упал на спину и забавно дергал лапками, пытаясь перевернуться на пузо. Внезапно он застыл, прикинувшись мертвым.

— Жук? — брезгливо поморщилась Пандора. — Как он здесь оказался? Впрочем, плевать. — Девушка снова повернулась к Кингу и была намерена продолжить начатое, однако он прервал ее:

— Стой.

— Что такое?

Кинг постарался успокоить сердцебиение, выдохнув как можно медленнее.

— Это неправильно. Ты ведь... ненстоящая.

Заниматься этим с ней примерно то же самое, что и спать с резиновой женщиной. Да, она оживлена какими-то сложными чарами анимирования, но сути это не меняет. Она — кукла!

А если во время секса чары внезапно спадут и манекен вновь обретет твердость? А Кинг в это время будет находиться внутри? Ну уж нет! Кинг-младший ему дорог, как брат. Даже больше!

Близард поджала губы. В ее глазах застыли слезы.

— Спасибо, что напомнил, Седрик. Очень мило с твоей стороны.

Пандора тут же утерла скатившуюся по щеке слезинку.

— Слушай, давай без этого, — закатил глаза Кинг. Он прекрасно понимал, что для этой леди поплакать — как сходить в туалет. Она сама признавалась, что раньше в семье Блэк, помимо основных предметов, наставниками преподавались этикет, ораторское искусство и актёрское мастерство. И в последнем Пандора была очень неплоха, что и продемонстрировала сегодня на святочном балу.

— Без чего?

— Без искусственных слёз. Ты хорошая актриса и я уже понял это.

Близард встала с его колен и бросила гневный взгляд:

— Я всего лишь хотела снова почувствовать себя живой. Но ты не дал мне даже этого. Такова твоя благодарность за то, что я выручила тебя?

— Меня выручил Дамблдор, — спокойно парировал Кинг.

— Ах так, да? — желваки на лице Пандоры заходили. Она развернулась, сцепив руки под грудью. Затем со злостью раздавила рядом лежащего жука тонким каблуком.

— Эй, а он здесь при чём? — возмутился Кинг. Ему было жаль бедное ни в чём не повинное насекомое. Правду говорят: все Блэки — неадекватны. И даже женщина с портрета — не исключение.

— Ненавижу жуков, — процедила Пандора.

Девушка снова вошла в роль высокомерной стервы, и, гордо подняв подбородок, прошла к комоду, на котором покоились белые салфетки. Взяв парочку, она оттерла свой каблук от остатков насекомого, свернула и выкинула их в окно.

Примерно в час пополудни чары анимирования развеялись, и Близард исчезла из его покоев — Дамблдор предупреждал, что после окончания действия колдовства на ней сработает портключ, который выдернет ее обратно в лабораторию директора. Все время до ее «ухода» они просто молчали. Кингу ни о чем не хотелось говорить с куклой, а она, в свою очередь, делала вид, будто обиделась.

Он считал, что поступил правильно. В самом деле, он ведь не какой-то извращенец. У него еще будет возможность стать мужчиной, верно? Тем более, когда придет время, лучше ему это сделать с настоящей девушкой, а не с искусственной... однако от утраченной возможности переспать с красоткой болело сердце.

А может, он просто трус? Нет, само собой, об этом Кинг знал всегда, но распространялся ли его страх и на отношения с девушками?

«Да нет, я просто перестраховался, чтобы не остаться без причиндалов», — уверенно кивнул он, в который раз себя в этом убеждая.

Остаток ночи и утро прошли отлично. Кинг упал, не снимая костюма, прямо на заправленную кровать и отрубился, продрыхнув не менее десяти часов. Он намеревался проспать до полудня, затем через каминную сеть Хогсмида попасть домой, однако его крепкий сон без сновидений прервал довольно жесткий стук в двери.

Приоткрыв один глаз, он медленно перевел взгляд на вход, затем снова закрыл.

«Стучали или показалось?.. Впрочем, неважно, все равно я никого не жду сегодня...»

ДУ-ДУ-ДУ-ДУХ!

В дверь явно забарабанили кулаком, потом за ней слышались какие-то шепотки.

— Да твою ж мать! — выругался Кинг. — Кому там неймётся? — он бросил взгляд на настенные часы в виде золотистой совы, которые показывали половину двенадцатого.

Туфли были на нем, он забыл их снять перед сном, ибо слишком вымотался, потому он резко встал с кровати и пошел открывать.

Его вид был сонным, тем не менее он не забыл натянуть на лицо свою фирменную «маску» героя S-ранга.

Открыв двери, он застыл соляным столбом. Былая уверенность как-то подрастерялась.

— Седрик, мальчик мой, — на лице Дамблдора была успокаивающая улыбка, однако пятеро авроров в красных мантиях позади директора заставили кишки парня скрутиться в узел. — Только не волнуйся. Уверен, это какая-то ошибка и мы во всем разберемся.

Темнокожий аврор с короткой бородкой шагнул вперед:

— Мистер Диггори, разрешите пройти в вашу комнату!

Это было сказано очень твердым и уверенным тоном и больше походило на приказ, а не на просьбу.

— Да, конечно, — спокойно ответил Кинг, пропуская делегацию к себе.

Парень протер глаза, не мешало бы умыться, но вряд ли магическая полиция здесь надолго. По какой причине они вообще зашли к нему?

До Кинга вдруг дошло. А остатки сонливости сорвало, как рукой.

«Не может быть! Неужели Дэвис умер, и теперь ко мне пришли авроры, чтобы обвинить в убийстве? Но ведь его ранения были поверхностны, а Гинки сразу доставила его в больничное крыло!»

Бу-дум!

Авроры все, как один, повернулись к парню и повыхватывали палочки.

— Спокойно, господа, — поднял руки Дамблдор, заслоняя собой студента Хогвартса. — Давайте не будем совершать необдуманные действия. Перед вами — мой подопечный, который в этом году является чемпионом турнира трех волшебников и вам следует...

— Мистер Джерард, поглядите сюда! — директора перебил молодой парень с жиденькими усиками. Он указал куда-то за кровать.

Темнокожий мужчина прошел вперед и уставился вниз. Затем его взгляд резко метнулся к Кингу:

— Что это?

— Что именно? — не понял Кинг, подходя ближе и заглядывая за кровать.

Увиденное ему не понравилось. Очень не понравилось. Этого однозначно тут раньше не было.

— Сэр, это кровь, — сказал парень с жиденькими усиками, выписывая различные фигуры волшебной палочкой в воздухе над небольшим темновато-бурым пятном.

— Та же, что и у жертвы? — требовательно уточнил Джерард.

Парнишка вытащил образец в колбе и поводил палочкой возле него, после чего осторожно кивнул.

Джерард вскинул свою палочку, нацелив в торс Кинга.

То же самое проделали трое авроров, окружив парня.

— Мистер Диггори, — сухо сказал темнокожий маг, — вы арестованы по подозрению в убийстве Риты Скитер!..

<http://tl.rulate.ru/book/94313/3639373>